

Поздно вечером, после ухода Шидуса, Томас забрался в постель, когда увидел, что Марс стоит на тумбочке и, кажется, ждет его. Весь день змея делала себя невидимой, наблюдая за своим другом-человеком из тени, не желая мешать ему играть со своей подружкой.

Последние несколько дней перед днем рождения Томаса Марс не спеша обдумывал и взвешивал то, что может привести маленького Томаса на путь без возврата, путь, по которому он когда-то шел, пока его друг и соперник не изгнал его в этом жалком виде.

Теперь, после почти целой недели взвешивания последствий и выгод, Марс решил спросить у Томаса его мнение и одобрение. Как бы отчаянно он ни хотел отомстить своему сопернику, сейчас не было смысла даже думать об этом, поскольку он был не в том положении, чтобы даже угрожать ему. Как только его человеческий друг лег на кровать, Марс подошел к нему и остановился на его груди.

"Томас, я хочу спросить тебя о чем-то важном".

"Марс? Что случилось? Мама или папа тебе что-нибудь сказали?"

"Послушай, Томас. Я не могу открыть тебе все прямо сейчас, поскольку ни один из нас не достаточно силен, чтобы столкнуться с последствиями, но ты заслуживаешь того, чтобы узнать немного обо мне и о том, что я на самом деле собой представляю."

"Когда-то у меня был друг, мой первый друг, если я осмелюсь сказать, но спустя годы после того, как мы подружались, он начал развращаться своей собственной силой, заставившей его поверить, что я должен стать монстром, который уничтожит мир. Мы сражались каждый рассвет, и каждый раз, когда я проигрывал, он все больше убеждался в этом пророчестве. Не помогало и то, что его священники и последователи помогали ему, в то время как моих последователей убивали за то, что они еретики. В итоге мой соперник вместе со своей свитой жрецов проклял меня на вечные времена, чтобы я жил как кобра, изгнанный из своих земель без надежды когда-либо вернуться в свой дом".

Томас знал, что его друг ненормален, ведь ни одна нормальная змея не стала бы делать то, что делал Марс в последние недели. Однако для Томаса это не имело никакого значения, ни малейшего. Марс был с ним с самого первого дня, когда он стал волшебником, и даже сейчас, когда ему требовалось, чтобы кто-то наблюдал за ним и помогал ему в его обучении, Марс всегда был рядом, давая ему советы и даже обучая его, как правильно использовать свои силы, чтобы он мог достичь совершенного контроля над ними, когда у него появится своя собственная палочка.

"Для меня это не имеет значения, Марс. Ты мой друг, и я обещаю тебе, что никогда не буду ненавидеть тебя, каким бы плохим ни было твое прошлое".

"Ты еще молод, Томас. Однако я надеюсь, что когда ты узнаешь правду обо мне, то останешься моим другом. Тем не менее, это не все, что я хотел попросить и сказать тебе. Я хочу сделать тебе подарок на твой девятый день рождения, если ты, конечно, его примешь. Это ритуал, который проводится один раз в жизни и который очень поможет тебе, но есть одна проблема, за которую, я надеюсь, ты меня простишь. Для того чтобы этот ритуал сработал, мне придется отдать Вам часть своей крови, что в свою очередь подвергнет Ваш организм сильному стрессу, боли и страданиям, пока все не будет сделано. Я не хочу причинять тебе вреда, особенно после того, как ты принял меня как своего друга и до сих пор стоял рядом со мной, прося меня о помощи каждый раз, когда она тебе требовалась".

Впервые с тех пор, как Марс стал его другом, Томас не знал, что ему ответить. Согласиться или

отказаться? С одной стороны, Марс до сих пор не сделал ему ничего плохого, но с другой стороны, насколько он мог понять, этот ритуал может быть довольно болезненным и опасным. После нескольких минут молчания Томас поворачивает голову к Марсу, его глаза выражают решимость, и змея гордится его выбором.

"Очень хорошо, Томас. Я хочу, чтобы ты внимательно выслушал меня и как можно лучше следовал моим словам. Я хочу, чтобы ты нарисовал круг кровью в центре своей комнаты. Не беспокойся о количестве используемой крови, я подготовился к этому моменту, тебе нужно будет дать мне лишь немного своей крови, чтобы связь могла быть установлена. Затем я хочу, чтобы вы встали в круг и позволили мне сделать все остальное".

Не теряя времени, Томас быстро схватил банку с кровью, которую Марс успел спрятать до этого момента. Как он уже сказал, Марс сделал небольшую рану на пальце Томаса, и часть крови попала в банку, после чего он попросил мальчика нарисовать круг кровью, сделав его достаточно большим, чтобы он мог без проблем сесть в него. Когда круг был завершен, Томас вошел в него и сел на пол, готовясь к тому, что с ним произойдет. Увидев, что Томас уселся, Марс подошел к кругу и начал рисовать хвостом какие-то странные символы.

Всего он нарисовал двадцать семь символов, каждый из которых напоминал какой-то иероглиф, и мальчик задумался, во что же, ради всего святого, втянул его друг? Как только он нарисовал последний символ, Марс удалился из круга, прежде чем начать ритуал.

"Томас, я хочу, чтобы ты повторил мои слова без ошибок".

[Только по крови я прошу наставлений. Только благодаря крови я не сделаю ни шагу назад. Только кровью я принимаю этот дар и обязуюсь защищать слабых, ибо это мой долг. Я принимаю кровь и отдаю свою человечность в обмен на руководство. Я приму все грехи твои как свои до того дня, когда испущу последний вздох. Только кровью я буду жить и умру!]

Как только было произнесено последнее слово, круг крови двинулся к Томасу, а иероглифы, нарисованные Марсом, левитировали в воздухе, окружая юношу. Томас почувствовал, как кровь забурлила в его жилах, он выгнулся от боли, пытаясь изо всех сил удержаться от крика. К сожалению, для юноши это было только начало.

Вскоре после окончания первых страданий Томас почувствовал, что боль снова возвращается, и на этот раз она показалась ему еще сильнее, чем прежде. Все его тело начало преобразовываться в нечто лучшее. Кости его тела укреплялись благодаря ритуалу, а также его собственным магическим способностям, делая его более прочным, чем раньше, в то время как мышцы дергались и повреждались, восстанавливаясь после разрывов, каждый раз становясь все плотнее.

Символы витали вокруг него, а потом исчезли, словно это была лишь иллюзия, а вместе с ними и боль. Как только боль покинула его, Томас потащил свое усталое тело к кровати и, прислонившись к ней, закрыл собой Марса, который до сих пор наблюдал за всем происходящим, не шелохнувшись ни на йоту.

"Поздравляю, Томас, ты только что стал волшебником низкого класса с точки зрения магического мастерства. Я должен быть честен с тобой в одном. Я и подумать не мог, что ты обойдешь обычный барьер и перейдешь в низший класс с помощью одного этого ритуала. Ты, мой друг, произвел на меня впечатление".

"Что... это значит?"

"Это значит, что ты стал сильнее, чем раньше. Намного сильнее, на самом деле, ты почти так же силен, как женщина-экзорцист, что, на мой взгляд, очень неплохо, учитывая, что ты даже не начал пользоваться палочкой. Однако это еще не все, если мне не изменяет память, теперь вы сможете накладывать некоторые более простые чары и заклинания, не прибегая к помощи медиума. В любом случае, уже поздно, тебе стоит умыться перед сном, ведь завтра ты получишь свою собственную палочку, мой друг".

<http://tl.rulate.ru/book/100399/3434699>